

Тук-тук*

Дождь лил не переставая.

Погода не прояснялась уже несколько дней. Из-за пелены облаков падал нескончаемый моросящий дождь, который бросал мрачный покров на Лабиринт, стоящий в центре города-и сам город, обращенный к Лесу Демонов.

Мокрые каменные стены делали серые цвета более заметными, как будто весь город был в трауре.

- Мариэла, твоё новое моющее средство стало очень популярным! Все только и говорят, как оно приятно пахнет!

Кэролайн изо всех сил старалась разговорить Мариэлу.

- Мм... я рада, что немного помогла... - пробормотала Мариэла в ответ. Все вокруг неё было мрачным и обреченным. Она даже не подняла головы.

- Мариэла! У меня появились новые сладости для тебя! Они потрясающие! Они сделаны не из молока Ягу. В них использовали коровье молоко, а это значит, что у них богатый вкус. И они практически тают во рту. Если ты съешь это, то, я думаю, растаешь изнутри, - лепетала Меруру, протягивая леденцы из молока.

Коровье молоко было роскошью в Городе Лабиринте. В конце концов, здесь не хватало земли, чтобы разводить животных. Между тем, Ягу довольствовались простым кормом, были способны перевозить людей и багаж, а также давали мясо и молоко, что означало, что очень немногие животные выращивались исключительно для еды.

Конечно же, эти сладости были присланы семьей Шузенвальд.

- Мне не следует набирать вес... ведь я больше не смогу тренироваться в Лабиринте вместе с...

Мрак-мрак-мрак.

Мариэла крепко ухватила за край своей туники.

Она вспомнила, как бежала вверх по лестнице в Лабиринте, а Линкс гнался за ней, и её глаза наполнились слезами.

Меруру бросила на Гордона взгляд, говоривший: "Черт побери! Сделай что-нибудь!"- и он принялся тереться на кресле взад-вперед.

- М-Мари! Смотри сюда! Сегодня хороший день, чтобы закрепить свой запах!

Он снова полировал своей задницей кресло.

- ... Гордон, протри кресло, прежде чем пойдешь домой, ладно?

Мрак-мрак-мрак-мрак. Мрак-мрак-мрак-мрак.

Мрачность Мариэлы поднялась ещё на один уровень

- Мариэла ... тебе посылка...

Мрак. Мрак.

Меланхолия Зига, казалось, была более насыщенной, чем у Мариэлы, и он высунул голову из двери, ведущей в гостиную.

По натуре Зиг был более чувствительным человеком, чем Мариэла. Ситуация с Линксом обострила его природную мягкосердечность.

- Ладно. Нам пора работать Зиг... Извини, Эмбер, пожалуйста, присмотри за аптекой вместо меня...

Мрак-мрак-мрак. Мрак-мрак-мрак.

- Конечно. Кстати, после работы прими ванну с новым мылом и твоё настроение улучшится, - сказала Эмбер, провожая Мариэлу в мастерскую.

Без присутствия Мариэлы и Зига дышать в "Солнечном Свете" было как-то легче.

- Мариэла так много страдала. Это душераздирающе. Но ... - Кэролайн с грустью посмотрела на дверь, за которой скрылась эта парочка.

- Да. Я понимаю, что ей сейчас тяжело. Но как бы это сказать...?

- Она так сильно корит себя, что может отрасти щипы. И нам, будет невозможно подступить к ней.

- Да.

Все присутствующие согласились с этим замечанием.

Смерть была постоянным спутником в Городе Лабиринте, и не было ничего необычного в том, что люди покидали этот мир в молодом возрасте, как это было с Линксом. Это было очень трагично, но каждый жил с этим фактом в своем сознании-проводя свое время с другими, а другие проводили свое время с вами.

Конечно, после смерти Линкса Мариэла и Зиг начали удовлетворять свои собственные потребности. Никто не знал, что это было, но они знали, что эти двое отчаянно пытались сделать что-то в тайне.

Однако по тому, как они погружались в свое горе, зализывая раны друг друга, они могли бы быть главными героями трагической пьесы.

Другими словами, образовался дуэт, в котором не было места остальным.

- Зиг, это все наши заказы? Я всё ещё могу сделать больше. У меня ещё осталась магическая сила!

- Мариэла, не переутомляйся. Вчера ты приготовила более двухсот высокосортных зелий, верно? Если с тобой что-то случится, то я...

Мрак-мрак-мрак. Мрак-мрак-мрак.

Мариэла и Зиг провели ночь вместе, когда потеряли Линкса, прижавшись друг к другу, но их отношения почти не продвинулись вперед.

Зиг считал Линкса своим самым близким другом, и его смерть, безусловно, была болезненной. Горе от потери сжимало его сердце даже сейчас. Когда они столкнулись со Смертоносными Ящерицами, его желание помочь Линксу не было ложью.

Но в то же время он боялся, что Линкс отнимет у него время, проведенное с Мариэлой, отнимет место, которому он принадлежал. Не имело значения, чем закончатся их отношения: он был твердо намерен служить Мариэле. Но если бы Мариэла выбрала Линкса, он не был уверен, что смог бы благословить их от всего сердца. Какая-то часть его, глубоко внутри, испытывала облегчение от того, что ему не придется расставаться с ней... хотя он понимал, что это было крайне трусливо и коварно.

В ночь смерти Линкса Зиг не позволял себе испытывать эту мешанину боли, облегчения и мучений, не позволял себе купаться в собственных страданиях.

Тогда, он решил не думать о себе. Если бы он не поставил на первое место человека, за которого Линкс отдал свою жизнь, то не смог бы позволить себе оставаться рядом с ней.

Вот почему Зигмунд решил прижать Мариэлу к себе в ту ночь на крыше "Солнечного Света", загоняя свой сокрушительный стыд в уголки сердца.

"Не оставляй меня совсем одну."

Мариэла выглядела так, словно могла исчезнуть в любую секунду, и Зигмунд слушал, как она говорит что-то, что можно было бы принять за признание в любви. Но она была одинокой девушкой, раздираемой горем и медленно ускользающей от него; это не было похоже на то, что она выбрала Зигмунда в качестве единственного партнёра, с которым она хотела быть. Он знал это, но всё же чувствовал огонь, горящий в его ранах, болезненную сладость, которая пульсировала в такт его сердцу.

Прежде чем попасть в рабство, он немало повидал на своем веку. Он уже имел опыт с женщинами. Темная сладость этих воспоминаний пришла ему в голову.

Тепло девушки в его объятиях заставило его задуматься: "А что, если...?"

После того, как она выговорила, Мариэла плакала, плакала и плакала так, что еёхватило бы на целый потоп. Зиг дал ей воды, опасаясь, что у неё начнётся обезвоживание, но это только заставило её плакать ещё больше. На самом деле, она так много плакала, что он подумал, что она проливает слезы, стоящие всей её жизни. И наконец, когда рыдания истощили её, она заснула в объятиях Зига.

Хотя она была завернута в одеяло, ночь была прохладной. Он не мог допустить того, чтобы она простудилась. Зиг взял Мариэлу под левую руку и встал, чтобы покинуть крышу.

Он случайно поднял глаза и увидел, что в просвете между облаками появилась луна.

Он протянул руку к туманному, залитому лунным светом небу.

Тонкий серп Луны, похожий на лук, был далек от того, чтобы стать полным, и его свет был слабым и ненадежным.

Зиг смотрел на луну с протянутой рукой, но единственное, что попало в его пальцы, был ветер, свистящий между ними. Они не могли ни за что ухватиться.

Хотя с той ночи прошло уже много дней, Зигмунд и Мариэла продолжали опираться друг на друга, не переставая сожалеть о потере Линкса.

Вайсхард тоже сожалел.

Он слышал, что последствия неудачи с Красным Драконом подвергли алхимика опасности. Общественности не было сообщено что Силы Подавления Лабиринта потерпели неудачу в Лабиринте.

Даже если бы существовала возможность появления сильных монстров на безопасных этажах в момент поражения, не было принято никаких мер, чтобы закрыть вход в Лабиринт.

Учитывая важность алхимика, отряд достойных солдат должен был сопровождать её всё время. По крайней мере, они бы знали, что делает Армия и сказали бы ей собирать травы в другой день, чтобы она не вошла в Лабиринт.

При обычных обстоятельствах он отправил бы с ними Ниренберга, но Вайсхард думал, что двух воинов В ранга будут достаточно, чтобы справиться с любыми проблемами. Его внимание было сосредоточено на Красном Драконе, и он чувствовал, что его незнание действий алхимика было его собственной ошибкой.

В результате "Чёрное Железо" потеряло талантливое молодого человека, защитившего алхимика.

Дик и Марлоу первоначально были членами Сил Подавления Лабиринта, и у них был значительный опыт потери товарищей при исполнении служебных обязанностей. Не то чтобы они привыкли терять дорогих друзей, но они научились справляться со смертью, понимать её причину и двигаться дальше.

Леонхард и Вайсхард тем более.

Но оба генерала не ожидали что смерть Линкса, пошатнёт психологическое состояние Мариэлы.

Они пригласил её в поместье, чтобы объяснить и извиниться за ситуацию, связанную с покорением Красного Дракона, и подтвердить свою решимость двигаться вперед вместе. Однако алхимик выглядел изможденным и не проявлял никаких признаков преодоления смерти молодого человека по имени Линкс.

Было бы легко взять всю вину на себя и выразить связь между смертью Линкса и покорением Красного Дракона. Он мог бы объяснить, что не выполнил своего долга, не предупредив её о такой возможности и не позволив войти в Лабиринт. Однако Вайсхард знал, что это не поможет ей справиться с горем.

Покорение Лабиринта будет продолжаться. Дик и Марлоу объявили, что примут в нём участие. Они могли тоже погибнуть в бою. Если бы она каждый раз винила себя и чахла, то не смогла бы вынести всего этого.

Отправив Мариэлу и Зига обратно в "Солнечный Свет", он сделал это не потому, что там было безопасно. Он так же не собирался заставлять её делать больше зелий.

То, что он надеялся получить от алхимика, было не просто увеличением количества зелий. Он хотел разгадать Лабиринт и использовать её знания и идеи для этого.

Она ещё не могла приготовить специализированное зелье - "Защита Ледяного Духа".

Они не получили чешуи Красного Дракона для зелья трансформации.

В настоящее время Мариэла всё ещё не могла осознать смерть Линкса. Всё, что она делала, это молча готовила зелья. Она неоднократно теряла сознание из-за переутомления и потери магической силы. Самобичевание не позволило бы усопшим покоиться с миром.

(Ей нужно время, и она должна сама справиться с этим.)

Вайсхард погрузился в свои мысли. У них был достаточный запас высокосортных зелий. Однако у него не было никаких блестящих идей относительно Красного Дракона. Они нашли способ выжить благодаря мужу Элмеры, Войду.

Но когда Вайсхард косвенно попросил его о помощи, он отказался. Даже если бы Армия положила на лопатки Дракона, у них не было бы никакого способа прикончить его на земле.

В настоящее время единственной мерой, которую могли предпринять Силы Подавления Лабиринта, было послать солдат на каждый этаж Лабиринта, чтобы уменьшить его мощь и предотвратить рост монстров.

Короче говоря, всё зашло в тупик.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1099592>